

В. В. Цысь, О. П. Цысь

Церковные сборы на нужды Святой Земли и православных паломников в Палестине в середине XIX — начале XX вв.

УДК 94(470+571:569.4)+271.2-463-9
DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_221
EDN JEQRJU

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, связанные с организацией и проведением в России в сер. XIX — нач. XX вв. кружечных и тарелочных сборов на нужды Святой Земли и православных паломников в Палестине. Выделено четыре таких сбора: «в пользу Гроба Господня» (с 1834 г.), «на улучшение быта православных Русских поклонников в Палестине» (с 1858 г.), Вербный (с 1886 г.), кружечный Императорского Православного Палестинского общества (с нач. 1890-х гг.). Указаны размеры пожертвований на указанные цели в различные периоды, а также их общая сумма, составившая более 7,1 млн руб. Отмечена ключевая роль в инициировании сборов представителей царской семьи (вел. кн. Константин Николаевич, вел. кн. Сергей Александрович) и чиновной бюрократии (Б. П. Мансуров, В. Н. Хитрово). Делается вывод, что если в 1850–1860-х гг. в организации сборов решающую роль играло государство, то в конце столетия все большее значение имела общественная инициатива, хотя изначально импульс исходил опять же от высшей власти.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, кружечные сборы, Вербный сбор, «Иерусалимский проект», Палестинская комиссия, Палестинский комитет, Императорское Православное Палестинское общество, Святая Земля, православная благотворительность.

Об авторах: **Валерий Валентинович Цысь**

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и документоведения, ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

E-mail: tsysv@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9695-3900>

Ольга Петровна Цысь

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и документоведения, ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

E-mail: tsyso@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6351-8259>

Для цитирования: Цысь В. В., Цысь О. П. Церковные сборы на нужды Святой Земли и православных паломников в Палестине в середине XIX — начале XX вв. // Христианское чтение. 2024. № 4. С. 221–237.

Статья поступила в редакцию 04.07.2024; одобрена после рецензирования 18.08.2024; принята к публикации 10.09.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2024

Valery V. Tsys, Olga P. Tsys

Church Fundraisings for the Needs of the Holy Land and Orthodox Pilgrims in Palestine in the Mid-19th – Early 20th Centuries

UDK 94(470+571:569.4)+271.2-463-9
DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_221
EDN JEQRJU

Abstract: The article discusses issues related to “in mugs and plates” fundraisings for the needs of the Holy Land and Orthodox pilgrims in Palestine, which were organized and held in Russia in the mid-19th – early 20th centuries. Four of such collections were singled out: “for the benefit of the Holy Sepulcher” (since 1834), “to improve the life of Orthodox Russian worshipers in Palestine” (since 1858), the Palm one (since 1886) and “in mugs” fundraising by the Imperial Orthodox Palestine Society (since early 1890s). The amounts of donations for these purposes in various periods are shown, their total amount being more than 7.1 million rubles. The key role of individual representatives of the royal family (Grand Duke Konstantin Nikolaevich, Grand Duke Sergei Alexandrovich) and office bureaucracy (B. P. Mansurov, V. N. Khitrovo) in initiating fundraisings is noted. The conclusion is made that if in the 1850s and 1860s the state played a decisive role in organizing fundraisings, at the end of the century public initiative was of increasing importance, although the highest authorities were still the first to launch the process.

Keywords: Russian Orthodox Church, “in mug and plates” fundraising, Palm Collection, “Jerusalem Project”, Palestine Commission, Palestine Committee, Imperial Orthodox Palestine Society, Holy Land, Orthodox charity.

About the authors: Valery Valentinovich Tsys

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History and Documentation at the Nizhnevartovsk State University.

E-mail: tsysv@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9695-3900>

Olga Petrovna Tsys

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History and Documentation at the Nizhnevartovsk State University.

E-mail: tsyo@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6351-8259>

For citation: Tsys V. V., Tsys O. P. Church Fundraisings for the Needs of the Holy Land and Orthodox Pilgrims in Palestine in the Mid-19th – Early 20th Centuries. *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 4, pp. 221–237.

The article was submitted 04.07.2024; approved after reviewing 18.08.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Начало правления Александра II характеризуется поиском новых форм взаимодействия государства и здоровых общественных сил для совместного решения стоящих перед страной задач. Хорошо известно участие дворянства в подготовке крестьянской реформы, вовлечение образованных и зажиточных слоев в органы самоуправления в ходе городской и земской реформ, обсуждение проблем материального содержания и статуса православного духовенства и мн. др. Возрастающая общественная активность распространялась в числе прочего и на вопросы внешней политики, включая и судьбы святых мест Палестины.

Тема церковных сборов на «палестинские нужды» 2-й пол. XIX — нач. XX вв. затрагивалась некоторыми современными исследователями. Однако приводимая ими информация носила локальный характер (см., напр.: [Балдин, 2022]) или же являлась слишком краткой (см., напр.: [Лисовой, 2006, 110–112, 181–184; Житенев, 2022]). Наибольший интерес в этом отношении представляют работы Ю. Е. Кондакова и Д. С. Федотьева, посвященные деятельности Б. П. Мансурова [Кондаков, Федотьев, 2021; Kondakov, Fedotov, 2022; Кондаков, 2023] и финансированию «Иерусалимского проекта» [Кондаков, 2021]. Тем не менее сколько-нибудь систематические сведения о подготовке и результатах кружечных и тарелочных церковных сборов на нужды Святой Земли и русских паломников нигде не приводятся. Осветить данную проблему можно на основе делопроизводственной документации государственных и общественных учреждений, как опубликованных (см., напр.: (Россия в Святой Земле, 2000а; Россия в Святой Земле, 2015; Как начиналась, 2017) и др.), так и до сих пор не вовлеченных в научный оборот, а также источников личного происхождения. Вне предмета нашего исследования остались многочисленные частные пожертвования, непосредственно отсылавшиеся в Святую Землю или передававшиеся через доверенных лиц в индивидуальном порядке, а также сборы приезжавших в Россию представителей Иерусалимского патриархата.

После окончания Крымской войны возможности непосредственного воздействия России на ближневосточные дела оказались ограничены. Пришлось опираться на инструменты «мягкой силы», которые могли бы обеспечить российское присутствие в Святой Земле, не вызывая подозрения западных держав и турецких властей.

Укрепление российского гуманитарного влияния на Востоке требовало финансовых ресурсов. Одним из первых обратил внимание на необходимость обустройства паломников в Палестине чиновник особых поручений при Морском министерстве Б. П. Мансуров. Приоритетной задачей первоначально он называл помощь православным Палестины в противостоянии католической и протестантской пропаганде (см.: (Мансуров, 1858, 104)). Им предлагались следующие подсчеты: если каждый из 50 млн русских православных выделит на Святую Землю по 2 копейки, то это составит 1 млн рублей, сумму, сопоставимую с затратами других христианских конфессий в этом регионе (см.: (Мансуров, 1858, 105)). Аналогично мыслил и архим. Порфирий (Успенский), предполагавший, что 40 млн христиан дадут до 400 тыс. руб. в год (см.: [Лисовой, 2006, 110]). В качестве одного из вариантов поступления средств рассматривалось также использование доходов от коммерческой деятельности Российского общества пароходства и торговли (далее — РОПиТ). Как отмечают современные исследователи, создание данной акционерной компании стало «первым опытом коммерческого партнерства между государством и бизнесом» [Вах, 2017, 115].

Помимо материальной помощи православным Палестины, следовало позаботиться и о русских паломниках Святой Земли. «Иерусалимский проект» предполагал приобретение участков, на которых будут возведены приюты, больницы для богомольцев из России. Это позволило бы создавать собственную инфраструктуру на местах массового паломничества без нагрузки на государственный бюджет.

Идея, что не прямым политическим давлением, а инструментами «мягкой силы» можно защитить интересы православия в Святой Земле, нашла сторонников среди царской семьи, прежде всего в лице вел. кн. Константина Николаевича, а также его ближайшего окружения.

По мнению Н. Н. Лисового, идея церковного сбора как главного источника финансирования «Иерусалимского проекта» принадлежит архим. Порфирию (Успенскому) (см.: [Лисовой, 2006, 110]). Действительно, в дневниковой записи от 7 января 1844 г. одним из пунктов «плана» предполагаемых действий в Палестине он указывал: «Для покупки горы Елеонской и для постройки монастыря на месте Вознесения Господня собрать добровольные подаяния в России. Их будет много» (Книга бытия моего, 1894, 359). Однако от подобного рода размышлений до собственно введения кружечного сбора была дистанция огромного размера. Поэтому Ю. Е. Кондаков в большей степени пальму первенства в этом деле отдает Б. П. Мансурову. Данное мнение представляется более обоснованным, поскольку вышеприведенное суждение архим. Порфирия о перспективах получения 400 тыс. руб. являлось реакцией на «Записку» Б. П. Мансурова, присланную вел. кн. Константином Николаевичем. В этом документе Б. П. Мансуров высказывал соображение, что в нашей стране будет достаточно жертвователей, а сборы «могут быть употреблены исключительно на разумное учреждение в Палестине памятников Русской Церкви и на возвышение представительства оной на Востоке» (Россия в Святой Земле, 2015, 529). Целью последнего должно стать «а) собрание суммы для обзаведения всего и положения начала будущей новой деятельности, и б) обеспечение средств для поддержания новой системы и новых учреждений на будущее время» (Россия в Святой Земле, 2015, 529). Главное, что автор предложения хотел отказаться от канцелярщины и бюрократизма, опереться на народное сочувствие к крайне важному благотворительному и религиозному делу.

Как бы то ни было, 27 февраля 1858 г. Высочайшим повелением открывается кружечный сбор в православных храмах и подписка для пожертвований «при комиссариатском департаменте морского министерства... на улучшение быта православных Русских поклонников в Палестине и сверх того *устроены во всех церквях в России особые кружки... на тот же предмет*» (Отчет о Русских сооружениях, 1862, 50).

Объяснялось, что русские паломники «подвергаются многообразным тягостям и лишениям» из-за отсутствия в Святой Земле благотворительных учреждений (приютов, странноприимных домов, больниц). Отмечалось наличие подобного рода заведений для богомольцев других вероисповеданий, устроенных на поступающие от их единомыслителей пожертвования (Отчет о Русских сооружениях, 1862, 50–51).

Указ был опубликован в апрельском номере «Морского сборника» за 1858 г. (Прием, 1858, 377) и затем помещался в каждой книге журнала до 1860 г. В марте он был отправлен в государственные учреждения, включая Министерство внутренних дел и Св. Синод. Так, в письме министру внутренних дел С. С. Ланскому от 1 марта 1858 г. вел. кн. Константин Николаевич сообщил: «Государь Император... Высочайше разрешит соизволил... открыть в Империи повсеместную подписку, с тем, чтобы добровольные приношения жертвователей отсылались в Комиссариатский Департамент Морского Министерства, откуда они будут передаваться по мере надобности нашей Духовной Миссии в Иерусалиме и в Русское Общество Пароходства и Торговли, которое изъявило готовность поручить своим агентам на Востоке заняться безвозмездно устройством необходимых для поклонников благотворительных учреждений...» (РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 218. Л. 1–1 об.). Близкое по содержанию и во многом дословно совпадающее письмо было отправлено великим князем и московскому генерал-губернатору А. А. Закревскому (РГИА. Ф. 660. Оп. 1. Д. 96. Л. 6–7 об.). Министр в свою очередь предписал губернаторам напечатать информацию о новом сборе в местных ведомостях. Аналогичное распоряжение было дано и по изданиям, выпускавшимся Министерством народного просвещения. Московский генерал-губернатор отдал соответствующие указания гражданскому губернатору, обер-полицмейстеру и городскому голове, а также обещал употребить «все способы, дабы привести это дело к удовлетворительному по возможности результату» (РГИА. Ф. 660. Оп. 1. Д. 96. Л. 13). 15 марта 1858 г. Св. Синод разослал циркуляр об объявлении означенного сбора по духовному ведомству (РГИА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 284. Л. 15 об.). В августе 1860 г. сбор был распространен на домовые церкви Министерства финансов (РГИА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 284. Л. 10).

Сбор был взят под личное покровительство Александра II. Первоначально средства намечалось направлять, как указывал вел. кн. Константин Николаевич в письмах московскому генерал-губернатору и министру внутренних дел, непосредственно Русской духовной миссии в Иерусалиме и РОПиТ (РГИА. Ф. 660. Оп. 1. Д. 96. Л. 6 об. — 7). В извлечении из отчета обер-прокурора за 1858 г. сообщалось, что «собранные... деньги положено представлять Его Императорскому Высочеству» (Извлечение, 1860, 46). Однако затем его исполнение возлагается на специально созданный в марте 1859 г. «Комитет для принятия мер по устройству богоугодных заведений для православных поклонников в Палестине» (далее — Палестинский комитет) во главе с вел. кн. Константином Николаевичем.

О неоднозначной реакции на открывающийся благотворительный сбор упоминал в одном из писем Б. П. Мансуров: «В духовенстве, даже между образованными лицами, ходят смешные толки о цели сборов; одни говорят, что с неправдою хотят посредством Церкви доставать денег для Коммерческого предприятия, другие — что хотят привлечь всех бродяг России к поклонничеству в Палестину и содержать их за счет сборов, третьи — что собирают на освобождение крестьян» (Как начиналась, 2017, 129).

Подобного рода свидетельства объясняются, вероятно, определенной отчужденностью духовенства от власти, его недоверием к различного рода исходящим от последней инициативам. Тем более что предыдущее царствование вряд ли могло показать достаточно примеров подчинения государственных интересов общественным. В письме Д. А. Оболенскому из Одессы от 9 июля 1858 г. Б. П. Мансуров выражал сомнение в успехе сбора, который «совершенно педализируется мертвенностью духа нашего духовенства» (Как начиналась, 2017, 127).

Сомнения Б. П. Мансурова достаточно быстро рассеялись. В сентябре 1858 г. он уже писал Д. А. Оболенскому из Бейрута: «сборы пошли, и все устроилось к славе Божией» (Как начиналась, 2017, 133). Опять же им производились вычисления, касающиеся будущих поступлений: «можно предполагать, что 35 000 церквей в России могут дать... в течение года рублей 5 на церковь; вот еще 175 000 рублей; <...> сборы через губернаторов, к которым Его Высочество соизволил писать лично и циркулярно, должны дать еще кое-что: 60 губерний, хотя по 1000 руб. каждая, а это больно мало, вот еще 60 000 руб.», от богатейших дворян, таких как Юсуповы, Шереметевы, Орловы, Воронцовы, он предполагал получить еще до 25 тыс. рублей (Как начиналась, 2017, 137).

Все эти подсчеты носили чисто умозрительный характер и не отражали реального положения дел на местах. Настроение автора колебалось от неоправданного оптимизма до столь же радикального скептицизма. При этом вполне логичными выглядели его надежда на увеличение числа «копеечных пожертвований» и соображение, что «на тузовых деятелей» следует полагаться лишь поначалу (Как начиналась, 2017, 138).

Как писал вел. кн. Константин Николаевич обер-прокурору А. П. Толстому и митрополиту Новгородскому Григорию (Постникову) в феврале 1859 г., «Весь успех начатого в Палестине Богоугодного дела зависит преимущественно от денежных средств, коими можно будет располагать. Путь, которым в 1858 г. приступлено было к сборанию этих средств, был совершенно правилен, ибо самое твердое и надежное богоугодное дело есть то, которое основывается на сердечном, религиозном и естественном сочувствии массы народа» (РГИА. Ф. 796. оп. 165. Д. 1022. Л. 15 об. — 16).

Но даже спустя несколько лет один из наиболее авторитетных церковных иерархов того времени митр. Филарет (Дроздов) высказывал сомнение в перспективах кружечных или тарелочных сборов в России на нужды Восточных Церквей: «В сознании русского народа сильно светится святой Иерусалим и преподобный Афон, и привлекают значительные пособия от некоторых частных лиц, но не от общенародного сбора... вследствие разных причин, можно усомниться, таково ли ныне время, чтобы удобно было ожидать щедрых и обильных пожертвований от русского народа, а также и от русского духовенства...» (Собрание мнений, 1899, 128).

Нужно отметить, что попытка перейти от разовых, пусть и продолжительных, но хаотичных сборов представителями Иерусалимского патриархата к некоей

упорядоченной системе предпринимается еще в период николаевского царствования. Кружечный сбор в пользу Гроба Господня, учрежденный указом Св. Синода от 19 октября 1834 г. по ходатайству патр. Афанасия, поступал в полное распоряжение Иерусалимской иерархии. Его дальнейшая судьба вскоре начала вызывать вопросы. Уже в дневниковой записи архим. Порфирия (Успенского) от 7 января 1843 г. ставилось как одна из задач будущей Русской духовной миссии (далее — РДМ) «наблюдение за расходом денег, высылаемых из России» (Книга бытия моего, 1894, 360). В инструкции МИДа от 2 ноября 1843 г. эта мысль повторялась (см.: (Россия в Святой Земле, 2000б, 16)), но о поддержке русских паломников не упоминалось. Мысль о необходимости контроля за расходованием этих средств звучала и в переписке российского консула в Бейруте К. М. Базили (см.: (Россия в Святой Земле, 2015, 194)). Собственно говоря, при постоянном нахождении патриарха в Константинополе денежные суммы далеко не всегда доходили до Палестины.

Как заявлял позднее архим. Порфирий, «православные туземцы» поначалу решили, что ему поручено «обратить в их домашнюю пользу милостыню Российской Церкви, высылаемую ко Гробу Господню», но поняв, что это не так, они «перестали надеяться на него» (Россия в Святой Земле, 2000б, 34), хотя в реальности начальник миссии мог по своему усмотрению распределять полученные из России пожертвования от тех или иных частных лиц, включая членов императорской фамилии. Вероятно, далеко не все поступления на «Иерусалимский проект» напрямую учитывались в синодальной отчетности. Так, императрица Мария Александровна лично собрала за 1858–1859 гг. около 40 тыс. руб. от различных жертвователей по всей России, переданных еп. Кириллу (Наумову) на различные текущие нужды: помощь арабским церквям и православным общинам, раздача милостыни и т. п. (см.: (Как начиналась, 2017, 120, 237)). Позиция же Б. П. Мансурова, выраженная им в беседе с начальником РДМ еп. Кириллом осенью 1858 г., состояла в том, что занятия строительными работами и покупками земельных участков несовместимы ни с духовными обязанностями, ни «с достоинством Церкви» (см.: (Как начиналась, 2017, 149)). Поэтому торг и приобретение земель велись русским консулом и уполномоченными им лицами.

Хотя во всех церквях были установлены кружки с надписью «на улучшение быта православных поклонников в Палестине», сбор 1858 г. шел в Палестинский комитет, т. е. в распоряжение светских лиц, с целью дальнейшего использования на возведение и обустройство российских учреждений в Палестине. «Вопрос о постройках, — писал Б. П. Мансуров 6(18) октября 1858 г., — зависит от размера источников, которые соберутся в России» (Как начиналась, 2017, 160). Пожертвования принимались сначала в Комиссариатском департаменте морского министерства (его возглавлял Д. А. Оболенский), с 1864 г. — в департаменте народного просвещения, с 1865 г. — в хозяйственном управлении при Св. Синоде. Порядок сбора был определен следующий: а) высылку требовалось делать каждый месяц, суммы фиксировать в особой шнуровой книге, б) по истечении трети года деньги необходимо было отправлять в духовную консисторию, а оттуда — в хозяйственное управление при Св. Синоде для передачи по назначению (РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 218. Л. 25 об.).

Размеры кружечного сбора отражены в таблице, составленной по всеподданнейшим отчетам обер-прокурора Св. Синода и документам Императорского Православного Палестинского общества (см. табл. 1). Однако для «Иерусалимского проекта» это была лишь часть нужных средств. С марта 1858 г. по 1 сентября 1862 г. было получено из частных пожертвований и др. источников 836 924 руб. (Отчет о Русских сооружениях, 1862, 64). С 1 сентября 1862 г. по 15 октября 1863 г. от частных пожертвований и др. источников — 167 135 руб. 34 коп., в том числе «от щедрот его Императорского Величества» 100 000 руб., от учрежденных при церквях кружках — 54 625 руб., отдельных пожертвований и оборотов — 12 510 руб. 34 коп. (О нынешнем положении, 1863, 3). Когда речь идет о деньгах, выделенных императором, то, вероятно, следует подразумевать, что тот откликнулся на просьбу Б. П. Мансурова о государственном финансировании строительства Русских построек в Палестине, на что получил

предложение от министра финансов А. М. Княжевича отпустить в 1859 г. 100 тыс. руб. из Государственного казначейства «на счет оказавшегося в России превышения доходов», а в дальнейшем включать аналогичные суммы в ежегодные сметы расходов (см.: [Kondakov, Fedotev, 2022, 242]). Всего же из казны было выделено в соответствии с данным распоряжением Александра II 500 тыс. руб.

Согласно отчету Б. П. Мансурова, общий приход за 1858–1864 гг. составил 1 250 214 руб. 48 $\frac{3}{4}$ коп., в том числе «пожертвований от кружечного сбора и разных лиц» 536 127 руб. 61 $\frac{1}{4}$ коп. (Россия в Святой Земле, 2000а, 220). Расходы за тот же период на приобретение земель, возведение и обустройство Русских построек в Иерусалиме достигли 1 254 733 руб. 81 $\frac{1}{2}$ коп. (Россия в Святой Земле, 2000а, 221). Кружечный сбор, составлявший в среднем более 59 тыс. руб. в год, оправдал возлагавшиеся на него надежды, что позднее было отмечено и Б. П. Мансуровым (РГИА. Ф. 796. Оп. 165. Д. 1022. Л. 18).

С мая 1862 г. вместо убитого в Варшаву великого князя комитет возглавил министр народного просвещения А. В. Головнин. В апреле 1864 г. Палестинский комитет преобразуется в Палестинскую комиссию, состоящую из трех человек (директор Азиатского департамента МИДа, представитель обер-прокурора и Б. П. Мансуров). Дело не только в смене названия. Учреждение, находившееся ранее под личным покровительством члена царской семьи, становится лишь подразделением при Азиатском департаменте МИДа. По справедливому заключению современного исследователя К. А. Ваха, «перестав быть императорским, оно (дело помощи русским паломникам в Св. Земле. — В. Ц., О. Ц.) стало министерским» [Вах, 2012, 36]. Русские постройки в Иерусалиме вчерне были завершены, казалось бы, основное дело сделано. В задачи комиссии входило управление учреждениями в Палестине, что опять же требовало расходов. В апреле 1864 г. вел. кн. Константин Николаевич обратился с письмом к митр. Филарету (Дроздову) с просьбой о продолжении проведения кружечного сбора [Воронин, 2012, 20]. В дальнейшем данный сбор возобновлялся, например, по указу Св. Синода от 15 мая 1868 г. В это время он превратился в основной источник финансирования Русских построек. Но, как писал Б. П. Мансуров, «кружки на улучшение быта Православных поклонников в Палестине стали вероятно отходить в менее видные уголки Церквей, во множестве Церквей их вовсе перестали выставлять...» (РГИА. Ф. 796. оп. 165. Д. 1022. Л. 18 об.). Так как сбор сокращался, комиссия начала экономить, откладывать «на черный день», обращая часть средств в ценные бумаги, хотя потребности в содержании зданий с ростом числа паломников только увеличивались. Если в 1866 г. расходы на содержание Русских построек составляли около 31 тыс. руб. (Россия в Святой Земле, 2000а, 238), к нач. 1880-х гг. они достигали уже 42 тыс. руб. (включая затраты на делопроизводство, с учетом курсовых колебаний валют, кроме того, выделялось на добавочное жалованье консулу в Иерусалиме 2 тыс. золотых рублей за управление «поклонническими зданиями»), в то время как средние поступления от кружечного сбора 1858 г. составляли до 33 тыс. руб., (включая, вероятно, и некоторую часть частных индивидуальных пожертвований). Еще около 7,5 тыс. руб. получали процентов с запасных капиталов Палестинской комиссии (РГИА. Ф. 796. Оп. 165. Д. 1022. Л. 25). Денег на развитие не было, наоборот, образовался дефицит, который оказалось нечем покрывать. Хотя в 1880 г. и в 1884 г. Св. Синод через газету «Церковный вестник» напоминал о необходимости духовенству оказывать содействие кружечному сбору 1858 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 165. Д. 1022. Л. 25 об., 30), нужного результата этот призыв не возымел. Бюрократизация дела помощи православным Святой Земли и русским паломникам привела к застою в работе. Как признавался позднее сам Б. П. Мансуров в октябре 1884 г. в письме обер-прокурору К. П. Победоносцеву, «20 лет представитель этого государственного порядка — Палестинская комиссия — ровно ничего не делал» (цит. по: [Кондаков, 2023, 272]). Русские постройки в Иерусалиме, рассчитанные на 1 тыс. чел., перестали вмещать паломников, число которых в нач. 1880-х гг. доходило до 3–4 тыс.

В этот период все большую роль в расширении территории «Русской Палестины» играл начальник РДМ архим. Антонин (Капустин). Однако он использовал поступающие из России частные пожертвования, не связанные непосредственно с кружечными сборами. На них приобретались земельные участки в Святой Земле, а также велось строительство.

Общие размеры пожертвований по годам отражены в табл. 1.

Таблица 1

Сборы в церквях «на улучшение быта православных паломников в Палестине» и «в пользу Гроба Господня» (руб.)

Составлено по: (Всепопданнейший отчет, 1886, 126, 127; Всепопданнейший отчет, 1887, 126, 127; Всепопданнейший отчет, 1888, 128, 129; Всепопданнейший отчет, 1889, 122, 123; Всепопданнейший отчет, 1891, 132, 133, 212, 213; Всепопданнейший отчет, 1893, 114, 115, 234, 235; Всепопданнейший отчет, 1895, 76, 77, 156, 157; Всепопданнейший отчет 1898, 76, 77, 158, 159; Всепопданнейший отчет, 1909, 97, 101; Всепопданнейший отчет, 1910, 143, 147, 151; Всепопданнейший отчет, 1911, 139, 143; Всепопданнейший отчет, 1913а, 67; Всепопданнейший отчет, 1913б, 95, 99; Всепопданнейший отчет, 1916, 55; Извлечение, 1838, 223; Извлечение, 1843, 99; Извлечение, 1848, 105; Извлечение, 1851, 107; Извлечение, 1855, 95; Извлечение, 1860, 47, 132, 133, 136; Извлечение, 1861, 125, 131, 139; Извлечение, 1862, 139; Извлечение, 1864, 129; Извлечение, 1867, 123; Извлечение, 1868, 118; Извлечение, 1869, 129; Извлечение, 1870, 127; Извлечение, 1871, 125; Извлечение, 1872, 124; Извлечение, 1873, 123; Извлечение, 1874, 125; Извлечение, 1876а, 125; Извлечение, 1876б, 125; Извлечение, 1877, 125; Извлечение, 1878, 125; Извлечение, 1879, 124, 125; Извлечение, 1881, 125; Извлечение, 1882, 125; Извлечение, 1883, 125; Извлечение, 1884, 126, 127; Извлечение, 1885, 127; АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 3. Д. 8. Л. 82; Д. 42. Л. 7–7 об., 53, 101; РГИА. 796. Оп. 165. Д. 1022. Л. 18)

Год	На улучшение быта православных паломников в Палестине	В пользу Гроба Господня
1837	–	28 555,64 асс. (8 043,84 сер.)
1842	–	7 832,87
1847	–	10 105,62
1850	–	10 391,51
1854	–	11 295,65
1856	–	12 672,87
1858	15 360,27 ½	38 017,12
1859	63 994,70 ¾	15 640
1860	62 873,54 ¾	13 405,07
1861	59 703,62	15 711,13
1862	56 582,25	нет. св.
1863	61 391,17 ¾	нет. св.
1864	59 745, 8 ¼	нет. св.
1865	54 517, 10 ½	нет. св.
1866	31 631,11 ¼	12 145,60 ¼
1867	31 944,53 ¾	11 787,79 ½
1868	30 894,34 ¾	11 570,22 ½
1869	29 816,42 ¼	11 333,47 ¾
1870	33 202,15 ¾	10 821,71
1871	31 714,32 ¾	10 673,57 ½
1872	29 654,84 ¾	10 270,82 ½

1873	28 187,40 $\frac{1}{4}$	9 659,77 $\frac{3}{4}$
1874	31 570,17 $\frac{3}{4}$	11 153,98
1875	32 098,03 $\frac{3}{4}$	12 501,23 $\frac{1}{2}$
1876	30 222,05 $\frac{1}{2}$	10 049,41 $\frac{3}{4}$
1877	27 091,33 $\frac{1}{4}$	10 289,96 $\frac{1}{2}$
1878	27 295,52 $\frac{1}{4}$	10 628,56 $\frac{1}{4}$
1879	25 729,89	9 943,82 $\frac{1}{2}$
1880	28 801,75	10 460,57
1881	29 457,34	10 423,32 $\frac{1}{2}$
1882	29 938,20	10 746,20 $\frac{1}{2}$
1883	27 891,93 $\frac{1}{4}$	10 231,15 $\frac{1}{2}$
1884	28 777,6	10 145,17
1885	30 986,79 $\frac{1}{2}$	10 073,42 $\frac{3}{4}$
1886	48 411,47	11 449,82
1887	43 213,65 $\frac{1}{2}$	17 364,90
1888	34 24564	11 172,88
1889	35 426,9	11 392,92 $\frac{1}{2}$
1890	37 949,09 $\frac{1}{2}$	13 277,50 $\frac{1}{2}$
1891	36 654,13 $\frac{1}{2}$	11 475,01
1892	37 462,46	11 087,13
1893	38 542,42 $\frac{1}{2}$	12 569,17
1894	43 263,70 $\frac{1}{2}$	13 042,34
1895	42 938,27	12 718,58
1895/96*	35 622	нет. св.
1896/97*	32 549	нет. св.
1897/98*	33 553	нет. св.
1898/99*	49 506	нет. св.
1899/00*	35 474	нет. св.
1900/01*	35 022	нет. св.
1901/02*	35 287	нет. св.
1902/03*	36 939	нет. св.
1903	40 089,08 $\frac{1}{4}$	13 347,16 $\frac{3}{4}$
1904	37 570,24	13 270,51
1905	35 840,5	11 777,62 $\frac{1}{2}$
1906	33 859,61 $\frac{1}{2}$	11 711,21 $\frac{1}{2}$
1907	30 194,96	10 812,15
1908	30 620,09	11 144,18 $\frac{1}{2}$
1909	28 714,74	11 082,38
1910	29 112,23 $\frac{1}{2}$	11 408,46 $\frac{1}{2}$
1911	27 634,02	11 763,64 $\frac{1}{2}$
1912	27 818,04	12 246,82
1914	25 383,98	12 280,98
1915	22 025,88	нет. св.

* С 1 марта по 1 марта следующего года — данные по отчетности ИППО.

Таблица со всей очевидностью показывает, что данный вид сбора оставался относительно стабильным на протяжении многих десятилетий, колеблясь в пределах 30–50 тыс. руб. в год. Постоянством отличался и кружечный сбор «в пользу Гроба Господня». На протяжении полувека он составлял 10–12 тыс. руб. в год.

Первичная документация по данным сборам доступна фрагментарно. В частности, шнуровые книги для записи высыпанных из кружек денежных пожертвований «на улучшение быта православных паломников в Палестине» Кладбищенской, Христорождественской и Крестовоздвиженской церквей г. Тобольска за 1858–1877 гг. показывают, что максимальных размеров пожертвования достигли в 1860 г. Со 2-й пол. 1860-х гг. они начинают неуклонно сокращаться (ГБУТО ГА. Ф. И-90. Оп. 1. Д. 16; Ф. И-80. Оп. 1. Д. 15). Уменьшение пожертвований на нужды православных паломников в Палестине происходило и в Томской епархии (ГАТО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 76. Л. 39–39 об., 81–81 об.; Д. 286. Л. 72–74).

По шнуровой книге Екатеринбургской, при Академии художеств, церкви Санкт-Петербурга видно, что сбор на нужды православных паломников в Палестине здесь велся в 1858–1867 гг. и в 1885–1909 гг. Наивысшие показатели достигались в 1859–1860 гг., 1898–1903 гг. (максимум в 1899 г. — 29 руб.), низшие — в 1905–1908 гг. (подсчитано по: (РГИА. Ф. 789. Оп. 23. Д. 21. Л. 1–30 об.)). Можно заметить подтверждающий ранее приведенные слова Б. П. Мансурова длительный перерыв в кружечном сборе (1868–1884 гг.).

Важно оценить не только абсолютные, но и относительные данные. Доля двух указанных выше сборов на «палестинские нужды» составляла от суммы всех церковных сборов 1859 г. — 1,05% (от 7 557 354,22 руб.); в 1866 г. — 0,39% (от 8 201 432,47 руб.); в 1875 г. — 0,28% (от 11 278 111,22 руб.); в 1885 г. — 0,28% (от 10 995 333,71 руб.); в 1895 г. — 0,26% (от 16 312 619,3 руб.). Таким образом, при сохранении общих цифровых показателей происходило медленное уменьшение относительных размеров поступлений.

Этот процесс отчасти может быть связан с человеческой психологией. Так, епископ Тамбовский и Шацкий Иероним (Экземплярский) 11 февраля 1893 г. в ответе на запрос о причинах уменьшения сборов «на палестинские нужды» указывал на «свойственную русскому народу» способность «горячо, отзывчиво приниматься за всякое доброе дело и скоро охладевать» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 13. Д. 266. Л. 34 об.). Другой фактор — появление новых сборов после создания в 1882 г. Православного Палестинского общества, с 1889 г. получившего статус «Императорского» (далее — ППО, ИППО), а также рост числа различных денежных сборов в целом.

В литературе нередко смешивают кружечный сбор 1858 г. и Вербный сбор, учрежденный в 1886 г. (см., напр.: (Россия в Святой Земле, 2017, 200)). На самом деле это два разных источника поступлений: первый, как уже отмечалось, предполагал жертвование в стационарные кружки с соответствующей надписью, второй проводился после произведения обращенной к прихожанам проповеди и может считаться «тарелочным». Для разработки порядка его проведения Советом ППО, где ключевая роль принадлежала В. Н. Хитрово, была создана особая комиссия (Г. Г. Сретенский, игум. Мелетий, протоиереи В. Я. Михайловский и А. А. Павловский, граф Н. Ф. Гейден). Св. Синод по просьбе ППО разрешил проводить тарелочный сбор во всех церквях империи в праздник Входа Господня в Иерусалим (РГИА. Ф. 797. Оп. 70. II Отд. 3 Ст. Д. 211. Л. 6–6 об.). Предписывалось паству заблаговременно знакомить с его целями «посредством проповеди» (см., напр.: (Тобольские ЕВ, 1886; Херсонские ЕВ, 1886)). Сам же сбор впервые был проведен 6 апреля 1886 г. Он осуществлялся путем «обхождения с блюдом во время всех богослужений недели Входа Господня в Иерусалим на литургии после чтения Евангелия, а на всенощной и утрени после чтения шестопсалмия» (см.: (Руководящие правила, 1895)). Половина поступивших денег передавалась Палестинской комиссии. С 1889 г., после ликвидации последней, все ее средства, включая кружечный сбор 1858 г., перешли в ведение ИППО.

В дальнейшем секретарь ИППО В. Н. Хитрово периодически обращался к Св. Синоду с просьбой о продлении Вербного сбора, на что давались положительные заключения (РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 1184. Л. 1, 3). Одной из мер, способствовавших увеличению Вербного сбора, стало создание епархиальных отделов организации, развернутая ими путем Палестинских чтений культурно-просветительская работа (подр.

см.: [Цысь, 2023]). «Усердное ведение чтений в каждый воскресный и праздничный день много повлияло на усиление вербного сбора, который увеличился втрое против прежних лет», — сообщал настоятель храма с. Лепесовка Волынской епархии (Отчет о деятельности Волынского, 1900, 427). «В прежнее время вербный сбор в означенном приходе давал лишь копейки, в настоящем же году он достиг 10 р. 56 к.», — указывал священник м. Белгородки той же епархии (Отчет о деятельности Волынского, 1900, 422). Подобного рода примеров в отчетах епархиальных отделов встречается множество. Именно в период их наивысшей активности, т. е. с сер. 1890-х гг. до начала Первой русской революции, и были достигнуты максимальные показатели Вербного сбора (см. табл. 2).

Кроме того, ИПШО установило еще собственный отдельный сбор, в ходе которого у наружных стен церквей, монастырей и внутри некоторых общественных зданий (банки, вокзалы, почтово-телеграфные конторы и т. п.) были установлены специальные кружки. В Петербурге в январе 1883 г. под председательством М. Н. Парунова организовалась особая комиссия (см. об этом: [Дмитриевский, 2008, 257]). Ею была выработана инструкция по сбору пожертвований и установлены 10 киотов-кружек в церквях столицы. Комиссия по кружечному сбору была открыта 29 июля 1891 г. и в Москве (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 3. Д. 10. Л. 38 об.). К 1 марта 1892 г. таковых было по всей стране 408, к 1 марта 1903 г. — 820, к 1 марта 1904 г. — 950 (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 3. Д. 41. Л. 5–5 об.; Россия в Святой Земле, 2000а, 376). Деньги из кружек высыпались два раза в год в присутствии членов причта. Например, в Нарымском соборе кружка была установлена напротив Абалакской иконы Божией Матери. Сверху ее поместили икону Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. На самой кружке была помещена надпись: «В пользу Св. Земли и благословит тя Господь от Сиона и узриши благая Иерусалима» (Св. М. Н., 1905, 33). Тем не менее очевидно, что данный сбор имел второстепенное значение, как показывает табл. 2.

Таблица 2

Сборы Императорского Православного Палестинского общества (руб.)

Составлено по: (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 3. Д. 41. Л. 5–5 об., 26–26 об., 77–77 об., 113–113 об.; Всеподданнейший отчет, 1886, 127; Всеподданнейший отчет, 1887, 127; Всеподданнейший отчет, 1888, 129; Всеподданнейший отчет, 1889, 123; Всеподданнейший отчет, 1891, 133, 213; Всеподданнейший отчет, 1893, 115, 235; Всеподданнейший отчет, 1895, 77, 157; Всеподданнейший отчет 1898, 77, 159; Всеподданнейший отчет, 1909, 97, 101; Всеподданнейший отчет, 1910, 143, 147, 151; Всеподданнейший отчет, 1911, 139, 143; Всеподданнейший отчет, 1913а, 67; Всеподданнейший отчет, 1913б, 95, 99; Всеподданнейший отчет, 1916, 55; Доклад, 1888, 2; Отчет Православного, 1888, 2; Седьмой отчет, 1891, 73)

Год (нач. с 1 марта)	Вербный	Кружечный
1886	129 551	–
1886/87	174 140	–
1887/88	114 000	–
1888/89	93 557,56	–
1889/90	109 809,65	–
1890/91	164 349*	–
1891/92	104 056	3 553
1892/93	89 494	5 019
1893/94	124 215	6 058
1894/95	166 326	5 275
1895/96	157 583	7 256
1896/97	159 961	7 675

1897/98	172 034	7 440
1898/99	171 079	7 846
1899/00	183 136	9 207
1900/01	192 829	9 483
1901/02	193 959,48	8 981
1902/03	178 351,23	10 676
1903/04	175 567,08	5 404,29**
1904/05	151 783,28	5 404,91
1905/06	134 439,94	5 650,97
1906/07	120 059,20	4 171,85
1907/08	109 833,68	6 403,43
1908/09	111 381,27	5 779,53
1909/10	98 865,14	5 641,49
1910/11	104 871,08	5 744,90
1911/12	90 236,15	5 847,68
1912/13	86 944,62	4 732,51
1913 (с 01.03)	68 127,64	3 151,98
1914	88 278,98	3 551,29
1915	75 432,09	5 888,81
1916	53 771,60	–
1917	34 882,83	–

* Всего пожертвований, включая Вербный сбор.

** Здесь и ниже — данные не по всем кружкам.

Таким образом, Россия в рассматриваемый период жертвовала весьма значительные средства на помощь православным Палестины и обустройство паломников. Только сборы ИППО дали в совокупности около 4,2 млн руб. Более 2 млн было получено в ходе кружечного сбора 1858 г. и не менее 0,9 млн — «в пользу Гроба Господня» (т.е. в распоряжение Иерусалимского патриархата). В указанные суммы не вошли, как уже выше указывалось, крупные разовые пожертвования состоятельных благотворителей и пожертвования, отсылавшиеся в индивидуальном порядке частными лицами на те или иные целевые нужды. Например, Вербный сбор в 1888/1889 отч. г. составил лишь 46%, а в 1889/1890 отч. г. — 67% от всех пожертвований, поступивших в ИППО (Седьмой отчет, 1891, 36). С сер. 1890-х гг. и до начала Первой мировой войны индивидуальные пожертвования «от разных лиц» давали дополнительно еще от 25 до 40 тыс. руб. в год, а в 1905/1906 отч. г. даже 60 тыс. руб. (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 3. Д. 41. Л. 5–5 об., 26–26 об., 77–77 об., 113–113 об.; Д. 43. Л. 5, 55, 110; Д. 44. Л. 49). Преимущественно это были деньги, по копейке собираемые русским православным людом, всегда с благоговением относившимся к Святой Земле. Если в 1850–1860-х гг. в организации сбора решающую роль играло государство, то в конце столетия все большее значение имела общественная инициатива, хотя изначально импульс исходил опять же от высшей власти.

Важный момент, объединяющий оба основных вида пожертвований (кружечный 1858 г. и Вербный 1886 г.), состоит в поддержке, выраженной одним из наиболее образованных и дальновидных представителей чиновной бюрократии и членом царской семьи. В первом случае речь идет о Б. П. Мансурове и вел. кн. Константине Николаевиче, во втором — о В. Н. Хитрово и вел. кн. Сергее Александровиче. Можно сказать, что история сборов «на палестинские нужды» демонстрирует, каким образом в России велся поиск оптимальных форм конструктивного взаимодействия государства, Церкви, общества при совместном решении стоявших перед страной задач. Опыт показал, что успех мог быть достигнут через широкую просветительскую работу, путем разъяснения целей и задач России в Святой Земле. Идея использования

ресурсов «бизнес-проектов» в лице РОПиТ (поступления от которого прекратились уже в 1860 г.) продемонстрировала свою мертворожденность, несовместимость с высокой миссией русского духовного присутствия в Палестине.

Источники и литература

Источники

1. АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи. Ф. 337/2. Оп. 3. Д. 8. Д. 10. Д. 41. Д. 42. Д. 43. Д. 44. Оп. 13. Д. 266.
2. Всеподданнейший отчет (1886) — Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1884 г. СПб.: в Синод. тип., 1886. XI, 361, 111 с.
3. Всеподданнейший отчет (1887) — Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1885 г. СПб.: в Синод. тип., 1887. IX, 292, 127 с.
4. Всеподданнейший отчет (1888) — Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1886 г. СПб.: в Синод. тип., 1888. X, 237, 129 с.
5. Всеподданнейший отчет (1889) — Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1887 г. СПб.: в Синод. тип., 1889. X, 289, 123 с.
6. Всеподданнейший отчет (1891) — Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1888 и 1889 годы. СПб.: в Синод. тип., 1891. XII, 472, 213 с.
7. Всеподданнейший отчет (1893) — Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1890 и 1891 годы. СПб.: в Синод. тип., 1893. XIV, 511, 235 с.
8. Всеподданнейший отчет (1895) — Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1892 и 1893 годы. СПб.: в Синод. тип., 1895. XV, 601, 157 с.
9. Всеподданнейший отчет (1898) — Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 годы. СПб.: в Синод. тип., 1898. XIV, 427, 159 с.
10. Всеподданнейший отчет (1909) — Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 годы. СПб.: в Синод. тип., 1909. XI, 352, 149 с.
11. Всеподданнейший отчет (1910) — Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы. СПб.: в Синод. тип., 1910. XII, 304, 268 с.
12. Всеподданнейший отчет (1911) — Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 годы. СПб.: в Синод. тип., 1911. XVII, 663, 266 с.
13. Всеподданнейший отчет (1913а) — Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1910 годы. СПб.: в Синод. тип., 1913. X, 338, 131 с.
14. Всеподданнейший отчет (1913б) — Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 годы. СПб.: в Синод. тип., 1913. XIII, 336, 230 с.
15. Всеподданнейший отчет (1916) — Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. Пг.: в Синод. тип., 1916. X, 328, 144 с.

16. ГАТО — Государственный архив Томской области. Ф. 170. Оп. 4. Д. 76. Д. 286.
17. ГБУТО ГА — Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И-80. Оп. 1. Д. 15. Ф. И-90. Оп. 1. Д. 16.
18. Доклад (1888) — Доклад Ревизионной комиссии Православного Палестинского общества. М.: тип. В. О. Киршбаума, 1888. 7 с.
19. Извлечение (1838) — Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1837 год. СПб.: в тип. Святейшего Правительствующего Синода, 1838. [2], 252, IV с.
20. Извлечение (1843) — Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1842 год. СПб.: в Синод. тип., 1843. 118, 100, III с.
21. Извлечение (1848) — Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1847 год. СПб.: в Синод. тип., 1848. [2], 100, 106, III с.
22. Извлечение (1851) — Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1850 год. СПб.: в Синод. тип., 1851. [2], 112, 108, III с.
23. Извлечение (1855) — Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1854 год. СПб.: в Синод. тип., 1855. III, 98, 95 с.
24. Извлечение (1860) — Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1858 год. СПб.: в Синод. тип., 1860. [2], IV, 88, 140 с.
25. Извлечение (1861) — Извлечение из отчета по ведомству православного исповедания за 1859 год. СПб.: в Синод. тип., 1861. [2], IV, 66, 142 с.
26. Извлечение (1862) — Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1860 год. СПб.: в Синодальной тип., 1862. [2], IV, 86, 142 с.
27. Извлечение (1864) — Извлечение из отчета по ведомству православного исповедания за 1861 год. СПб.: в Синод. тип., 1864. [2], 140, 140, III с., 1 л.
28. Извлечение (1867) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1866 год. СПб.: в Синод. тип., 1867. [2], VI, 166, 127 с.
29. Извлечение (1868) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1867 г. СПб.: в Синод. тип., 1868. [2], VI, 196, 121 с.
30. Извлечение (1869) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1868 г. СПб.: в Синод. тип., 1869. [2], VIII, 270, 133 с.
31. Извлечение (1870) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1869 год. СПб.: в Синод. тип., 1870. [2], VIII, 286, 131 с.
32. Извлечение (1871) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1870 год. СПб.: в Синод. тип., 1871. [2], VIII, 286, 125 с.
33. Извлечение (1872) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1871 год. СПб.: в Синод. тип., 1872. [2], VIII, 242, 126 с.
34. Извлечение (1873) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1872 год. СПб.: в Синод. тип., 1873. [2], VI, 240, 123 с.
35. Извлечение (1874) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1873 год. СПб.: в Синод. тип., 1874. [2], VI, 246, 125 с.
36. Извлечение (1876а) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1874 год. СПб.: в Синод. тип., 1876. [2], VI, 208, 125 с.
37. Извлечение (1876б) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1875 год. СПб.: в Синод. тип., 1876. [2], VI, 286, 125 с.

38. Извлечение (1877) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1876 год. СПб.: в Синод. тип., 1877. [2], VI, 294, 125 с.
39. Извлечение (1878) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1877 год. СПб.: в Синод. тип., 1878. [2], VI, 298, 125 с.
40. Извлечение (1879) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1878 год. СПб.: в Синод. тип., 1879. [2], VI, 292, 125 с.
41. Извлечение (1881) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1879 год. СПб.: в Синод. тип., 1881. [2], VI, 280, 125 с.
42. Извлечение (1882) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1880 год. СПб.: в Синод. тип., 1882. [2], VI, 208, 125 с.
43. Извлечение (1883) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1881 г. СПб.: в Синод. тип., 1883. [2], VIII, 196, 125 с.
44. Извлечение (1884) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1882 год. СПб.: в Синод. тип., 1884. [2], IV, 186, 127 с.
45. Извлечение (1885) — Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1883 год. СПб.: в Синод. тип., 1885. VIII, 424, 127 с.
46. Как начиналась (2017) — Как начиналась Русская Палестина. Иерусалим в письмах Б. П. Мансурова и В. И. Доргобужина. 1858–1860 гг. // Иерусалимский православный семинар. 2017. № 7. С. 122–255.
47. Книга бытия моего (1894) — Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. П. А. Сырку. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1894. Т. 1: Годы 1841, 1842, 1843 и часть 1844-го. 4, XIII, 774, [4] с.
48. Мансуров (1858) — *Мансуров Б. П.* Православные поклонники в Палестине. СПб.: в тип. Морского Министерства, 1858. 106 с.
49. О нынешнем положении (1863) — О нынешнем положении Русских сооружений, воздвигаемых в Иерусалиме для улучшения быта православных поклонников // Месяцеслов на 1864 (високосный) год. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, [1863]. Приложения. С. 1–8.
50. Отчет о деятельности Волынского (1900) — Отчет о деятельности Волынского отдела Императорского православного Палестинского Общества за 1899–1900 год // Волынские епархиальные ведомости. 1900. № 20. Часть офиц. С. 416–437.
51. Отчет о Русских сооружениях (1862) — Отчет о Русских сооружениях, воздвигаемых в Иерусалиме для улучшения быта православных паломников // Месяцеслов на 1863 год. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, [1862]. Приложения. С. 31–66.
52. Отчет Православного (1888) — Отчет Православного Палестинского общества, читанный М. П. Степановым в заседании 39 апреля 1888 года. М.: тип. В. О. Киршбаума, 1888. 11 с.
53. Прием (1858) — Прием пожертвований на улучшение быта православных поклонников в Палестине // Морской сборник, издаваемый Морским Ученым комитетом. 1858. Т. XXXIV. № 4. Апрель. Офиц. статьи. С. 377.
54. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 18. Оп. 1. Д. 284. Ф. 660. Оп. 1. Д. 96. Ф. 789. Оп. 23. Д. 21. Ф. 796. Оп. 165. Д. 1022. Оп. 181. Д. 1184. Ф. 797. Оп. 70. II Отд. 3. Ст. Д. 211. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 218.
55. Россия в Святой Земле (2000а) — Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 2 т. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1. 744 с.
56. Россия в Святой Земле (2000б) — Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 2 т. М.: Международные отношения, 2000. Т. 2. 664 с.

57. Россия в Святой Земле (2015) — Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 3 т. М.: Индрик, 2015. Т. 1. 816 с.
58. Россия в Святой Земле (2017) — Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 3 т. М.: Индрик, 2017. Т. 2. X, 1094 с.
59. Россия в Святой Земле (2020) — Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 3 т. М.: Индрик, 2020. Т. 3. Ч. 1. 744 с.
60. Руководящие правила (1895) — Руководящие правила для действия Отделов и Уполномоченных Императорского Православного Палестинского Общества // Сообщения ИППО. 1895. Т. 6: Приложения. С. 17–30.
61. Св. М. Н. (1905) — *Св. М. Н.* Поучение, сказанное в градо-Нарымском Крестовоздвиженском Соборе пред постановкой кружки в пользу Св. Земли, присланной Томским Отделом Императорского Православного Палестинского Общества // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 3. Прибавления. С. 33–35.
62. Седьмой отчет (1891) — Седьмой отчет Императорского Православного Палестинского общества за 1888–1890 годы. М.: тип. В. О. Киришаума, 1891. 194, 88 с.
63. Собрание мнений (1899) — Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по делам православной церкви на Востоке. СПб.: Синод. тип., 1899. XXIV, 396 с.
64. Тобольские ЕВ (1886) — Тобольские епархиальные ведомости. 1886. № 7. Отдел офиц. С. 72.
65. Херсонские ЕВ (1886) — Херсонские епархиальные ведомости. 1886. № 6. С. 95–97.

Литература

66. Балдин (2022) — *Балдин К. Е.* Из истории финансовой деятельности Императорского Православного Палестинского общества: всероссийские сборы денежных средств в Вербное воскресенье // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: Материалы XXI Международной научной конференции. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2022. С. 50–55.
67. Вах (2012) — *Вах К. А.* «Иерусалимский проект» России: Б. П. Мансуров и Русские постройки // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. М.: Индрик, 2012. С. 21–36.
68. Вах (2017) — *Вах К. А.* Иерусалимский проект: исторический акцент // Иерусалимский православный семинар. 2017. № 7. С. 111–121.
69. Воронин (2012) — *Воронин В. Е.* Роль Великого князя Константина Николаевича в обеспечении деятельности Русской Духовной Миссии в Палестине: по архивным документам // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. М.: Индрик, 2012. С. 15–20.
70. Дмитриевский (2008) — *Дмитриевский А. А.* Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907 гг.). М.: ИИППО; СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 448 с.
71. Лисовой (2006) — *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М.: Индрик, 2006. 512 с.
72. Житенев (2022) — *Житенев С. Ю.* Вербный сбор // Энциклопедия Императорского Православного Палестинского Общества: 1882–2022 гг. 140-летию ИППО посвящается / Сост., ред. и предисл. С. Ю. Житенева. М.: Индрик, 2022. С. 159–160.
73. Кондаков (2023) — *Кондаков Ю. Е.* Основатель Русской Палестины Б. П. Мансуров // *Christian Pilgrim Review*. 2023. Vol. 1. No 1. С. 5–310.
74. Кондаков, Федотьев (2021) — *Кондаков Ю. Е., Федотьев Д. С.* Российский «Иерусалимский проект» середины XIX века: деятельность Б. П. Мансурова и Русское общество пароходства и торговли // Научный диалог. 2021. № 9. С. 342–364. DOI: 10.24224/2227–1295–2021–9–342–364
75. Кондаков (2021) — *Кондаков Ю. Е.* Источники финансирования строительства Русской Палестины (1857–1864 гг.) // Вопросы истории. 2021. № 9–1. С. 129–139. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202109Statyi08

76. Цысь (2023) — *Цысь В.В., Цысь О.П.* Обсуждение проблемы сокращения Вербного сбора в переписке великого князя Сергея Александровича и церковных иерархов в середине 1890-х гг. // Макарьевские чтения: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 21–22 сентября 2023 г. / Отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2023. С. 126–132.

77. Kondakov, Fedotev (2022) — *Kondakov Y.E., Fedotev D.S.* B. P. Mansurov's Second Report and the Beginning of the Construction of Russian Palestine // *Bylye Gody*. 2022. 17(1). P. 237–247. DOI: 10.13187/bg.2022.1.237